

Патриаршая проповедь в день памяти благоверных князей Даниила Московского и Александра Невского после Литургии в Даниловом ставропигиальном монастыре

12 сентября 2025 года, в день памяти благоверных князей Даниила Московского и Александра Невского, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Даниловом ставропигиальном мужском монастыре г. Москвы. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви произнес проповедь.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимый владыка наместник! Дорогие отцы, братья и сестры!

Действительно, Данилов монастырь — один из самых первых в Москве, и он имел очень большое значение для духовной жизни города. По милости

Божией, после страшного безбожного лихолетья, вдруг, в одночасье, он был возвращен Церкви. Конечно, не потому, что правители стали хорошими, и даже не потому, что народ уже стал другим, с чем правители должны были считаться, — а просто потому, что пробил час. Час, который завершил гнев Божий, в том числе над нашим Первопрестольным градом за многое, что здесь совершалось. За разрушение храмов, за мучения и пытки верующих людей. Все перечислять, особенно в праздничный день, не хочется, но люди старшего поколения помнят, что означало тогда жить на Руси, особенно православным людям. И вот Даниловский монастырь был первым знаком, неким символом того, что меняются времена, что истощается потенциал безбожия, направленный на полное уничтожение Православия в нашей стране.

Хорошо помню, с какой радостью люди приходили сюда помогать, убираться, участвовать в ремонтных работах, делать все, что только могли. А поскольку я работал совсем недалеко, председателем Отдела внешних церковных связей, то, конечно, и соприсутствовал, и сопереживал, и сорадовался тому, что происходило в то время.

Ну, а затем открытие храмов, монастырей перестало кого-то удивлять, это стало обыденностью. И слава Богу, что это стало обыденностью, а иначе и этот четырехсоттысячный крестный ход в Москве, свидетелями и участниками которого мы стали совсем недавно, не состоялся бы. Никаких тысяч мы бы не собрали, потому что было бы у нас просто языческое неплодящее древо, неспособное приносить такие духовные плоды, которые требуются для того, чтобы и храмы открывались, и монастыри, и чтобы с верой в Бога люди многие-многие километры шли пешком.

Действительно, произошли удивительные перемены в жизни страны, но в первую очередь нельзя не сказать о нашем Президенте. Ну ведь все были безбожники, и вдруг избирается человек — откуда? Из разведки, из спецслужб. Какие там верующие? Так нет же, появляется глубоко верующий человек, воспитанный своими родителями.

И я радуюсь такому совпадению, что Владимир Владимирович жил недалеко от Преображенского собора в городе Петербурге, тогдашнем Ленинграде, где служил мой отец. И оказывается — это потом узнали и доказали, — что именно мой отец крестил Владимира Владимировича в 1953 году. Кто-то скажет: «Ну да, совпадение». Но я в этом совпадении не вижу — я вижу знак Божиего присутствия в наших жизни, а значит, и в жизни нашей великой многострадальной, но действительно благодатной страны.

Еще раз хочу сказать: крестный ход, который был на днях, он очень ведь ясно сказал многим сомневающимся, неверующим, тем, кто цинично предвосхищал статистику и говорил: «Ну соберут они там тысяч пятьдесят, ну пройдут там с Кириллом вместе». А когда прошло 400 тысяч, перепугались — совсем другие цифры! Мы не тщеславимся этими цифрами, но и замалчивать их не надо. Я не знаю ни одного другого мегаполиса в мире, ни в какой стране, даже традиционно христианской, где в настоящее время могло бы произойти нечто подобное. И опять вопрос: а почему? Ответ у меня только один: а разве кровь мучеников не называлась семенем христианства? Были мученики, которые погибали в послереволюционные годы, а были те, кто лишился возможности сделать карьеру или вообще любых благ, если был православным. Вот если все это собрать воедино, то ведь действительно, даже те, кто не прошел через страшные страдания и мученическую смерть, во многом были притесняемы. Даже исповедовать в то время веру в Господа и храм посещать, особенно если у человека было хоть какое-то положение в обществе, было уже большим подвигом.

Взирая на многотысячный крестный ход, я вспоминал все это. Вспоминал своего деда, исповедника, прошедшего сорок семь тюрем и семь ссылок. Вспоминал отца моего, который накануне свадьбы был арестован и отправлен на Колыму. Вспоминал многих его сослуживцев, которые прошли теми же тропами. Вспоминал многих, кто пострадал в тяжелейшие хрущевские годы, когда новое гадкое гонение под вывеской построения к 1980 году коммунизма, то есть справедливого общества, разрушало всякую справедливость, пытаясь уничтожить Церковь Православную. Все это вспомнилось мне, когда мы шли этим крестным ходом.

Еще раз скажу, что сегодня мы живем в совсем другой стране. Конечно, особая благодарность нашему Президенту, православному человеку, за то, что, не скрывая своей веры, своей принадлежности к Церкви и живя христианской жизнью, он заботится о Церкви Православной и оказывает помощь, которую, в рамках закона и Конституции, он как Президент может

оказать.

Другими словами, мои дорогие, наступило замечательное новое время. Кто-то из опытных старцев говорят: «Время передышки». Некоторые говорят: «А почему передышки? Может, так проживем подольше?» Никто не знает. Но мы должны благодарить Бога за то время и за те условия жизни нашей Церкви, которые сейчас имеются. За Президента нашего, еще раз хочу сказать, православного человека Владимира Владимировича, и за премьера, тоже православного человека, и за многих других, во власти сущих, которые, будучи православными людьми, заботятся и о Церкви.

Но все это благоприятствование не должно лишать нас духовной бдительности. Времена проходят иногда очень быстро, и всякое бывает в истории. Поэтому главное требование к каждому из нас, будь то патриарх, архиереи, священники, народ, молодежь, активисты, заключается в том, чтобы мы сейчас, в этих благоприятных условиях — приведу не из Библии цитату — работали за себя и за того парня. Так в народе говорили. А почему? Потому что парень во время войны погиб. Вот и мы должны работать за себя и за наших предшественников, которые не сумели, хотя очень хотели, многое сделать, потому что лишены были всякой возможности сделать то, что тогда нужно было для Церкви.

Еще раз хочу сказать, что эти слова особенно приходят на память в этом святом храме, который был первым в Москве, открытым после лихолетья. Святой благоверный князь Даниил, благочестивый правитель земли Московской, несомненно, молился о наследии своем. Верим, что и сейчас он не покидает нас и продолжает молиться пред лицом Божиим за свою паству.

Будем достойны наших предшественников, будем способными трудиться, даже когда не очень-то хочется. «Надо бы в храм пойти в воскресный день, а может, поспать? Ну, я уж сегодня посплю, в следующий раз пойду»... Все православные христиане каждое воскресенье должны молиться Богу в церкви! Давайте запомним эти слова Патриарха! Если крайних обстоятельств нет, зачем гнев Божий на себя навлекать, особенно если Господь так много милости дает нам и благодати Своей? Поэтому, вступив в пору благоденствия, наша Церковь и в Москве, в Петербурге, и во всех других городах и весях должна трудиться не менее ответственно, не менее жертвенно, чем это было в годы лихолетья. И да поможет всем нам Господь именно таким путем идти в Царствие Небесное, чтобы иметь надежду достичь этого Царства и войти в те самые двери рая, где нет ни печали, ни вздыхания, но жизнь бесконечная. Всех вас, мои дорогие, сердечно

поздравляю!

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

[Сайт фотослужбы Патриарха](#)

patriarchia.ru